

Политические взаимоотношения Турции с Кавказом, Армянский вопрос и турецкий фактор в Нагорном Карабахе

Научный руководитель – мирзаханов велихан салманханович

Оздемир Эмрах

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Институт постсоветских и межрегиональных исследований, Москва, Россия

E-mail: mudretss@mail.ru

Политические взаимоотношения Турции с Кавказом - Армянский вопрос и турецкий фактор в Нагорном Карабахе

В истории Кавказа давно доминируют три сопредельные с ним державы - Турция, Россия и Иран. И хотя в последние годы частью этого уравнения стали также Европа и США, данный регион, по всей видимости, по-прежнему будет подвержен влиянию своих больших соседей к западу, северу и югу. Так что большой проект Вашингтонского аналитического Центра стратегических и международных исследований под названием «Треугольник взаимоотношений: Турция-Россия-Иран» (The Turkey, Russia, Iran Nexus) представляет особый интерес для наблюдателей, специализирующихся по кавказскому региону. Центр стратегических и международных исследований на днях выпустил доклад, в котором исследуются пути политического, экономического и иного взаимодействия двусторонних отношений (например, Турции-России, России-Ирана, Турции-Ирана). Авторы документа отмечают, что влияние Ирана на Кавказе беспокоит Россию не так сильно, как Турции:

«Москва без энтузиазма воспринимает усиление влияния любого государства в Центральной Азии и на Кавказе, будь то Турции, Ирана, Китая, США или любой другой страны. Как заявил в сентябре 2008 года после пятидневной войны с Грузией тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев, Россия рассматривает постсоветские республики как свою «зону привилегированных интересов». При этом присутствие Ирана и его деятельность в Центральной Азии воспринимаются как отвечающими духу Москвы, а Турции - как не представляющие ни особой значимости, ни такого уж вреда, чтобы уделять этому слишком большое внимание.

В Закавказье же картина несколько иная. Во-первых, этот регион считается гораздо более важным для Москвы в стратегическом отношении, нежели Центральная Азия ввиду его непосредственной близости к Северному Кавказу, а также двойной роли как поставщика энергоресурсов и ключевого транзитного региона для стран Европы и Ближнего Востока. Во-вторых, здесь наблюдается гораздо большая активность других международных игроков, включая Иран, Турцию и - особенно - США и Европу. В-третьих, этот регион более чреват конфликтами после распада СССР, включая первое после афганской кампании 1980-х годов размещение российских войск за рубежом в ходе российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года. Политика Турции в Закавказье, пожалуй, внушает Москве на данный момент гораздо большую озабоченность, чем политика Ирана. Многие российские аналитики ведут речь об оси Север-Юг в составе России, Армении и Ирана, противопоставляя ее оси Восток-Запад, представленной Турцией, Грузией и Азербайджаном.

Хотя у Турции на данном этапе хватает хлопот в связи с «арабской весной» и рядом неудач, которые она терпит в ходе реализации своего внешнеполитического курса «нулевых проблем» с сопредельными государствами, российские эксперты ожидают, что

рано или поздно Анкара вернется к Кавказу и турецкое влияние в регионе в итоге станет нарастать. Практически все проживающие на Кавказе национальности и народности представлены значительными диаспорами на территории Турции. Самым естественным партнером для Турции является светский мусульманский Азербайджан. Турция, Грузия и Азербайджан уже связаны нефтегазотрубопроводной и транзитной инфраструктурой. Армения и Турция, похоже, на определенном этапе неизбежно сумеют более успешно возобновить свое взаимодействие, открыть границы и расширить торговые и транзитные связи. Все эти события в определенной степени будут осуществляться в ущерб традиционному российскому господству. И все же, по крайней мере на данный момент, Турция не склонна навлекать на себя гнев Москвы на Кавказе, особенно ввиду своей сильной зависимости от поставок российского газа (58 процентов импорта газа по состоянию на 2012 год) и нефти (объем поставок которой за период между 2009 и 2011 годами сократился с 40 до 12 процентов). В этой ситуации крайней зависимости может произойти перелом, так как региональный рынок газа претерпевает большие изменения, а Турция стремится диверсифицировать свои закупки энергоносителей.

По оценке некоторых российских чиновников, при правительстве Партии справедливости и развития (ПСР) Турция приобретает все более исламистские черты, а ее Генштаб больше не является ни эффективным защитником светской модели развития, ни сдерживающим фактором для власти премьер-министра Эрдогана. Некоторые в России также опасаются, что культурно-образовательное и религиозное взаимодействие Турции на Кавказе, в Крыму и Центральной Азии с черкесскими и другими мусульманскими общинами может со временем способствовать развитию радикальных исламских движений в России и сопредельных с ней государствах».

Иран с подозрением относится к российскому влиянию на Кавказе, но не готов вступать из-за этого с Москвой в конфронтацию, учитывая, что из всех аспектов их взаимоотношений данный регион имеет не первостепенное значение:

«Стратегический ландшафт по-прежнему формируется под влиянием советского наследия, и Россия сохраняет здесь свою доминирующую роль. Анкара стремится развивать взаимозависимость среди трех закавказских республик в целях укрепления их суверенитета, а также расширения торгово-энергетических связей с Турцией, хотя после отказа от инициативы 2009 года по нормализации отношений с Арменией и открытию турецко-армянской границы Турция проявила себя еще более активной сторонницей Баку. Политику Ирана в отношении региона характеризуют укрепление связей с Арменией, а также действия, направленные на устрашение Азербайджана, вкупе с осторожностью в отношении Нагорного Карабаха. Иран не хочет, чтобы Россия принимала активное участие в делах Закавказья, но избегает противостояния с Москвой и пользуется недоверием, испытываемым в регионе к Турции. Интересы Вашингтона в укреплении стабильности, суверенитета, демократизации и диверсификации торговых связей плотно увязываются с интересами Турции.

После войны 2008 года с Грузией Иран повысил свою дипломатическую активность на Кавказе, дабы организовать противовес российскому влиянию и защитить собственные интересы, связанные с развитием экономических уз и энергетических маршрутов в регионе. В обстановке углубления напряженности с Азербайджаном Иран сознательно принял решение избегать создания проблем для Москвы на Кавказе. Такая сдержанная позиция отчасти имеет своей целью подвигнуть Москву на противодействие введению дальнейших санкций в отношении Ирана. Мятежные элементы и иностранные боевики, действующие на территории Северного Кавказа, являются суннитами-салафитами, не имеющими отношения к Ирану и не поддерживаемыми им».

Интересы России и Турции сталкиваются на Каспии в связи с предлагаемым Транс-

каспийским трубопроводом:

«Одна из важнейших внешнеполитических целей России, связывающая Кавказ и Центральную Азию, ... состоит в том, чтобы предотвратить достижение Азербайджаном и Туркменистаном договоренности, которая бы привела к сооружению Транскаспийского трубопровода, по которому туркменский газ стал бы поставляться в страны Запада. Россия выступает категорически против такого развития событий и не пожалеет усилий, чтобы не допустить этого, поскольку поставки больших объемов туркменского газа на Запад еще больше подорвут господствующие позиции «Газпрома» в Европе, этом наиважнейшем для России рынке сбыта газа. Интересы Турции определенно не совпадают с российскими, и Анкара пытается выступать посредником в споре между Азербайджаном и Туркменистаном, правда, пока без особых успехов. На данном этапе российскую позицию негласно поддерживает Азербайджан, который желает сначала обеспечить надежные и прибыльные рынки сбыта для добываемого на своей территории газа, а потом уже допустить на западные рынки такого серьезного конкурента, как Туркменистан».

Данный доклад, судя по всему, является первой частью масштабного проекта; в следующей его части будет анализироваться вопрос о влиянии этого треугольника взаимоотношений на американскую политику.

В настоящее время российско-турецкие отношения основываются на добрососедских двусторонних связях, региональном и международном сотрудничестве.

Важные реалии международной политической арены, начиная с развала СССР, сблизили Турцию и Россию. Это сближение продолжает нарастать быстрыми темпами каждый день приобретая все более крепкие формы. В последние годы, Турция как на мировой арене, так и в региональном пространстве все активнее проявляет себя. Нынешняя Турция обладает ресурсами для развития отношений на региональном уровне и улучшает свои связи со странами-соседями, в том числе региональными державами.

Как Россия, так и Турция занимают важное место в кавказском регионе. Оба государства обращают внимание на все региональные ситуации, происходящие рядом с ними. Стороной посредником может быть государство, коалиция государств, международные или региональные организации, «ad-hoc» комиссии, созданные для решения определенных конфликтов, а также другие структуры способные правильно разобраться в конфликтной ситуации. Напряженные отношения Турции с Европейским союзом и нежелание некоторых влиятельных государств видеть Турцию в нем периодически заставляют Турцию принимать активное участие в других интеграционных структурах. По мнению американского политолога Дж. Фридмана в ближайшие десять лет Турция нарастит достаточно сила, чтобы стать доминирующей державой на региональной уровне. С другой стороны, исследователь считает, что Турция не будет ни с кем вступать в какой-либо конфликт и, более того, именно доброжелательная позиция даст Турции возможность играть важную роль в регионе. Позиция Турции не будет определена точно в краткосрочной перспективе, но тем не менее уже очень скоро страна проявит все свои возможности и силу. Таким образом Турция превратится в важного регионального игрока со своими собственными амбициями и представлениями регионального устройства.

Нагорно-карабахский вопрос является самым длительным неразрешенным конфликтом между двумя государствами южно-кавказского региона на постсоветском пространстве. У России и Турции налажены разнообразные связи со сторонами конфликта. Этническое, культурное и языковое сближение между Турцией и Азербайджаном занимает центральное значение для Турции на Южном Кавказе. Для Турции Азербайджан важный партнер, который с одной стороны обладает значительными энергетическими ресурсами, а с другой является мостом между Турцией и Средней Азией. Отсюда стабильная обстановка в Азербайджане в значительной степени интересует Турцию, которая все время

высказывается за мирный способ урегулирования нагорно-карабахского вопроса.

Несмотря на активную роль Турции в решении вопроса, Армения обвиняет Турцию в несправедливых действиях и не принимает Турцию в качестве посредника. С ее точки зрения достаточной причиной является закрытие границ между Турцией и Арменией. Вместе с тем, некоторые западные страны во главе с США заявили, что для прекращения воздействия России на Армению необходимо улучшить турецко-армянские отношения, а значит необходимо обязательно открыть границы.

Армянские и турецкие стороны объявили о создании «дорожной карты», а в ноябре 2009 года в Цюрихе были подписаны протоколы, в соответствии с которыми границы должны быть открыты в течении 60 дней. В ответ на это Азербайджан потребовал с Турции объяснений за данную «дорожную карту». Во время своего визита в Баку премьер-министр Турции Эрдоган заявил, что пока существует нагорно-карабахский вопрос границы между Турцией и Арменией будут закрыты. Данное заявление Эрдогана и последующие заявления турецкой стороны дали ясно понять международному сообществу, что пока существует нагорно-карабахский вопрос никакого продвижения в деле открытия границ между Турцией и Арменией не произойдет.

Для Турции с экономической точки зрения Армения по сравнению с Азербайджаном занимает маловажное место, а политически Азербайджан самый важный партнер Турции, которая не намеревается портить свои отношения с Азербайджаном для улучшения отношения с Арменией. В связи с этим любые попытки нормализации отношений между Турцией и Арменией в обозримом будущем не приведут ни к каким подвижкам.

Что касается российско-армянских отношений, то Россия единственная региональная держава, которая может заставить Армению сделать необходимые шаги в сторону разрешения нагорно-карабахского вопроса. С одной стороны Ереван на Южном Кавказе самый надежный партнер России, с другой же стороны Россия стремится воссоздать свою прежнюю силу на постсоветском пространстве. Начиная с 2000 года при президенте Путине и Медведеве Южный Кавказ занимает приоритетное место. нагорно-карабахский вопрос стал одним из важных конфликтов среди других схожим конфликтов на Кавказе, ведь Россия среди всех южно-кавказских стран имеет именно с Арменией особые отношения.

После прекращения дипломатических связи с Азербайджаном и Турцией Армения загнала себя в угол и стала зависеть от России. Одновременно Азербайджан занимает важное место во внешней политике России из-за наличия богатых запасов каспийской нефти. Более того Азербайджан не только обладает значительным нефтяными ресурсами, но и занимает стратегически важное положение на пути транспортировки нефти и газа в западном направлении.

В этой связи решение нагорно-карабахского вопроса для России имеет первостепенное значение. 20 января и 21 июля 2000 года Путин, Алиев и Кочарян провели переговоры по поводу статуса Нагорного Карабаза. В этих переговорах Россия предложила создать «красную линию» между военными властями двух стран. Россия поддерживает идеи обеих стран, но во время конфликта военные силы России поддерживали Армению и с 1991 года четкая поддержка Армении Россией заставляет Азербайджан действовать осторожно в своей внешней политике.

Вопрос с Нагорным Карабахом до сих пор не решен, хотя переговоры не прекращаются. Активная роль России в решении вопроса и развивающиеся российско-турецкие отношения в сфере урегулирования конфликтов Южного Кавказа влекут за собой новые возможности. Стабильность и безопасность Кавказа все время занимали важное место во внешней политике обеих стран.

Однако после российско-грузинского конфликта стало очевидно, что следует говорить о новых геополитических реальностях и новом балансе сил. Связанный с этим визит пре-

мьер-министра Турции Эрдогана в разгар российско-грузинского конфликта в Москву можно оценить как раз в духе этих новых возможностей. Эрдоган высказался о необходимости создания союза «Кавказского альянса», а в августе 2008 года Эрдоган официально презентовал свою идею под названием «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Этими действиями Турция показала соседним странам свою самостоятельность и независимость от других внешних игроков. С самого начала предполагалось, что платформа будет создана с участием России, Турции, Грузии, Армении и Азербайджане, участие других стран и международных сообществ, как например США и ЕС, не предполагалось. Создание такой платформы, во-первых, позволит наладить быструю внутри региональную координацию между странами, во-вторых, союз упростит отношения стран региона и создаст пространство доверия, в-третьих, союз поспособствует развитию отношений между Россией и Турцией.

Источники и литература

- 1) 1. Ковальская Г. Десять лет спустя // Итоги. 1998. —4 ноября. 2. Козырев А. Кавказские метаморфозы // Независимая газета. -1992. — 20 августа. 3. Казимиров В. О Карабахском кризисе //Международная жизнь. № 6. — 2000. - С.79-87.